

K 50-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА — ПОБЕДЕ

Вот и наступил день 50-летия Великой Победы. Великой прежде всего по конечному результату: в ходе беспримерного в истории ратного подвига были разгромлены вооруженные силы фашистской Германии и ее сателлитов, поставившей под ружье и использовавшей для достижения своих целей ресурсы практически всей Европы. Великой и потому, что она как никогда раньше сплотила народы бывшего СССР в единый антифашистский лагерь. Победа была одержана и как результат энтузиазма и самоотверженности, напряженнейшей работы тружеников тыла, отдававших свои силы для того, чтобы снабдить всем необходимым армию, сохранить страну, накормить стариков и детей в долгие военные годы. Война была и величайшим испытанием для отечественной науки, всех ее отраслей, обеспечивших в конечном итоге как превосходство вооруженных сил над силами врага, так и организацию военных арсеналов и сырьевых баз в тыловых районах, самой жизни людей в условиях временной утраты наиболее обжитых, развитых индустриальных и сельскохозяйственных территорий.

Стало славной традицией отмечать круглые даты Великой Победы в обстановке всенародного праздника. Конечно, 50-летие Победы — праздник всех сражавшихся с фашизмом народов, как населения ранее входивших в СССР республик, ныне строящих свою государственность, так и наших союзников по антифашистской коалиции.

С течением времени, с переменами, происходящими в мире, в умах людей отношение к этим праздникам, к содержанию юбилейных мероприятий, связанных с ними публикаций существенно менялись. Вместо победных реляций первых юбилеев, рассказу о личных и массовых подвигах, эмоциональных воспоминаниях о делах войск и трудовых коллективов все большее внимание стало уделяться анализу причин войны, успехов и просчетов в подготовке к обороне и в ходе войны, в работе тыла. Глубже анализируются потери, сопоставляются уровни технической оснащенности армий, производственные возможности и ресурсы, состояние науки, ее возможности и реальный вклад в достижение Победы. Этому способствует не только временной лаг, необходимый для осмыслиения, но и большая открытость, доступность материалов, возможность подкрепить выводы сохранившимися в архивах документами.

Значительно меняются и исходные позиции анализа, самой оценки прошедшей войны и ее результатов. Приходится задумываться не только о факторах Победы, но и оценить ее издержки и последствия, как непосредственные, так и отдаленные. Не могут не тревожить тенденции спада государственности и экономики, отставания социальных условий жизни победителей, прежде всего бывших республик СССР, а также того содружества государств, который принято было называть социалистическим лагерем.

В публикациях о войне неоднократно говорилось о роли географических факторов: территории для маневра, оперативно-тактических свойствах местности, ресурсах, как производственных, так и необходимых для жизнеобеспечения армий и тружеников тыла, наконец, населении, его отношении к целям войны и воюющим армиям. Однако связь этих факторов с уровнем науки, с конкретными

работами по обслуживанию фронта и тыла раскрыта все еще недостаточно. Между тем экстремальные условия войны послужили серьезнейшим испытанием, а порой и катализатором для развития отечественной географии.

В нашей стране географическая подготовка к войне в соответствии с доктриной войны на чужой территории была однобокой, недостаточной. О возможных военных направлениях — так называемых ТВД собирались справочные сведения экономико-статистического и политического характера, проводились описания дорог и препятствий. В этом плане велась подготовка и в военных академиях, где преподавали не столько географы, сколько политработники. В войсках изучались территории своих округов, причем составлялись описания, напоминавшие дореволюционные погубернские военно-статистические справочники. Утверждалось, что все необходимые сведения о местности можно получить с топографической карты. Оценка территории, работа на местности были частью оперативно-тактической, а не географической подготовки. Нацеленность на ведение войны на территориях врага привела к тому, что восточнее линии (примерно Москва — Киев) к началу войны не было даже современных топографических карт оперативно-тактических масштабов. Основные картохранилища были выдвинуты к западным границам страны и в значительной части уже в начале войны были захвачены врагом.

Иначе готовились к войне наши соперники. Главный из них — Германия, несмотря на запрет по Версальскому договору уже в 1936 г. создала три военно-географические службы: общевойсковую, военно-воздушных сил и флота, которые создали три отдельных серии описаний: Milgeo, Luftgeo и Marinegeo (Nautilusgeo). Особенно подробными были описания первой серии, книжечки которой к началу войны покрывали всю Европу, Северную Африку, Переднюю и Среднюю Азию, включая территорию Афганистана и Ирака. Была подготовлена рукопись на Северную Индию. Интересно, что немецкие и японские описания территории СССР перекрывались между собой на Урале.

В своих стратегических планах немцы достаточно четко учитывали природные, прежде всего географические особенности нашей страны. Они правильно выбрали время начала войны и важнейших компаний, направления ударов своих танковых армий, учитывали асимметрию речных долин на Русской равнине, специально готовились к боевым действиям в горах Кавказа, в Заполярье. В действиях же советских армий, наряду с удачными решениями, просчеты выбора времени и направлений нанесенных ударов с учетом особенностей местности нередко вели к замедлению продвижения войск, большим потерям людей и техники. К числу причин таких неудач следует отнести и слабость военной географии.

Приходится констатировать, что несмотря на славные традиции русской военной географии в армии не было соответствующих структур, их связи с географическими научными учреждениями были крайне слабыми.

Между тем, как будет показано в публикуемых в этом номере статьях, запросы войск к географии были очень многообразными. Отвечать на эти запросы в условиях бурно развивающихся военных действий пришлось гражданской географии. Да и сама она, как в научном, так и особенно в организационном отношении должна была бороться за свои позиции. В стране не было единой географической службы с целью изучения, сбора сведений и их передачи потребителям, в том числе военным.

В экстремальных условиях военного времени, особенно в первый период войны, пришлось использовать сложившиеся формы организации науки, ориентированные на обслуживание мирного строительства. Проще было с такими элементами географической службы, как картография и гидрометеослужба, которые, как и система Главсевморпути, уже в первые дни войны перешли на военное положение.

Главные силы географов естественно были сосредоточены в университетах и

в Академии наук, но их связь с военными организациями, с армией была весьма слабой.

Реакция гражданских географов на начало войны была быстрой и многогранной. Конечно, многие сотрудники были непосредственно призваны в армию по своим военным специальностям, многие исследования были свернуты. На геофаках Московского и Ленинградского университетов К. К. Марковым и С. В. Калесником были созданы курсы военной географии. По инициативе Б. Б. Полынова в Москве организовалось военно-географическое отделение Всесоюзного географического общества. Дело усложнялось тем, что головные географические учреждения — Институт географии АН СССР, Московский и Ленинградский университеты и другие учреждения были эвакуированы. В этих условиях реагировать на запросы военных было крайне трудно.

И тем не менее вклад географии был очень значительным, хотя многое в этой области остается на уровне самооценок. Отчасти в этом виноваты и сами географы: их публикации на эту тему мало обобщены, разбросаны по ряду ведомственных изданий и порой носят отчетный, если не рекламный характер. Роль географов в мобилизации ресурсов тыла, в перебазировании промышленного производства в недоступные для врага районы и связанные с этим практические и теоретические работы, их значение для победы и для послевоенного развития раскрыты далеко не полностью. Немного лучше обстоит дело с выявлением ресурсов пахотных земель и пастбищ. Работа географов этой области отражена в ряде публикаций, как военного, так и послевоенного времени. Напомним, например монографические публикации П. И. Колоскова: «Агроклиматическое районирование Казахстана», А. А. Григорьева: «Казахстан», коллективную монографию под редакцией Б. А. Федоровича о Северном Казахстане. Вкладу отдельных отраслевых географических дисциплин: картографии, метеорологии, геологии и гидрологии посвящены довольно многочисленные статьи в специальных изданиях и даже целые сборники. Неоднократно материалы об участии сотрудников Института географии АН СССР в обслуживании фронта и тыла публиковал и наш журнал.

Более сложна и менее раскрыта в литературе тема непосредственного обслуживания данными науки самой армии, обеспечения боевых действий.

Одна из первых попыток осветить всю совокупность вклада географов в победу была предпринята в 128 сборнике: «Вопросы географии», вышедшем к 40-летию Победы¹. Его авторы показывали, как в обслуживании боевых действий участвовали практически все географические дисциплины: картография, страноведение, ландшафтоведение, почвоведение, геоморфология, четвертичная геология, климатология, гидрология и гляциология. На страницах сборника рассказывалось о роли географии в подготовке материалов для ведения боевых действий в экстремальных условиях: в горах, в условиях Севера, в лесисто-болотистой местности, об участии в решении конкретных задач.

Говорилось в сборнике и о действиях географических и близких к ним организаций, работавших непосредственно в армейских учреждениях, особенно об отделе военно-географических описаний, созданном в 1943 году в НИИ Военно-топографической службы в значительной мере по инициативе университетских географов, прежде всего Ю. К. Ефремова. Созданные в этом отделе описания по оценке военных служили «путеводителями для генералов и маршалов» по Европе, а затем и по фронтам Дальнего Востока. Уделялось внимание и работам Спецгео, а также фронтовым военно-геологическим отрядам, зачастую решавшим задачи географического характера. В ряде статей делались попытки сопоставить географическое обеспечение наших войск и войск противника в рамках отдельных дисциплин. Складывалась весьма впечатляющая общая картина широчайшего участия географии в войне. Вместе с тем выяв-

¹ Советские географы фронту и тылу//Вопросы географии. Сборник № 128. М. 1985, 240 стр.

лялись и недостатки в этой деятельности, серьезные просчеты в подготовке к обороне, которые приходилось устранять уже в грозные военные годы.

На материалах сборника обобщенный рассказ о действии географии и географов в Великой Отечественной войне дан в статье, опубликованной в нашем журнале к 40-летию Победы².

Готовясь к 50-летию Победы редакция решила с учетом вновь открывшихся условий и возможностей сосредоточить внимание на конкретном вкладе академических географических учреждений в обеспечение нужд фронта и тыла, рассказать о проводимых работах, проанализировать само содержание готовых материалов; остановиться, где это возможно, на формах общения с военными организациями и путях внедрения научной продукции. Наконец нужно вспомнить о тех географах, которые самоотверженно трудились, готовя необходимые материалы, рассказать о тех условиях, в которых им приходилось работать.

В чем же заключалась сила советской географии, что позволило ей сказать веское слово в войне? По оценке одного из руководителей Академии наук СССР акад. А. Е. Ферсмана, возглавившего работы по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии, именно география, воспринимавшаяся ранее многими как второстепенная описательная наука, внесла неоценимый вклад в решение мирового конфликта.

В мало знакомой географам статье, опубликованной Александром Евгеньевичем в журнале: «Наука и жизнь» в Куйбышеве еще 1942 г. (она впервые была воспроизведена заново лишь в упоминавшемся в 128 сборнике: «Вопросы географии»), эта метаморфоза объяснялась тем, что уже в то время география сумела проявить себя как наука о взаимосвязях, охватывающая огромный круг вопросов от естественных закономерностей и природных условий в сочетании с различными ресурсами до производственной деятельности людей.

Очевидно, именно знание таких взаимосвязей помогло географам осмыслить запросы войск на информацию в экстремальных условиях военного времени.

И уже во второй половине войны, с 1943 года и до ее победного завершения, резко возрастает географическое обеспечение войск, глубина и многообразие готовящихся материалов, оперативное обслуживание боевых действий.

После окончания войны отношение к географии существенно меняется. Географы успешно участвуют в обеспечении работ по восстановлению, а затем и развитию народного хозяйства, в выявлении необходимых ресурсов. Страноведческие исследования помогают в развитии международных отношений. Отечественные ученые начинают экспедиционные исследования Мирового океана. Все это сопровождается ростом штатов географических учреждений, созданием их сети на территории бывшего СССР. Их деятельность существенно дополняется рядом исследовательских институтов по регионам зарубежного мира. Значительно активнее становится информационная деятельность географии: выходит ряд серий о природе, ресурсах и хозяйстве страны и ее регионов, о зарубежных странах. Это расширяет базу военно-географических работ. Более оперативными становятся связи специализированных организаций с гражданскими географическими учреждениями. Наконец, все более совершенствуются современные средства информатики, дистанционного изучения территории.

Великая Отечественная война закончилась 50 лет тому назад, и географы продолжают изучать опыт, корректировать формы географической информации с учетом своего понимания запросов в том числе и военных на современную географическую информацию. К этой теме возвращаются гражданские и военные географы во всем мире: в Америке, Германии, Англии, Франции.

К сожалению не все уроки войны пошли нам на пользу, особенно в области использования географической информации, ее широты и многогранности. Мало

² Л. С. Абрамов. Советская география в Великой Отечественной войне // Известия АН СССР, серия географическая. 1985. № 2, стр. 5—17.

что изменилось в преподавании географии в военных академиях, в подготовке войск к восприятию современной географической информации. Между тем это сказывается на недооценке географических факторов при принятии решений как стратегического, так и оперативно-тактического характера.

И сегодня для обеспечения военных действий нельзя ограничиваться целеуказаниями по картам, аэро- и космическими снимками или учетом характера дорог для движения техники.

Каждой эпохе нужно иметь свою географию, в том числе и военную, и она должна разрабатываться в содружестве военных и гражданских географов.

Редакция

УДК 910.1

© 1995 г. В. М. КОТЛЯКОВ, В. С. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ — ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ (1941—1944 годы)

Статья ставит своей целью приоткрыть завесу над той огромной работой по военно-географическому обеспечению Красной Армии, которая была проведена академическими географами в годы Великой Отечественной войны. В ней на основе документов освещаются хронология основных событий, многообразие запросов географии со стороны органов управления Красной Армии, типы решаемых географами задач, оценки проделанной работы и, наконец, некоторые сведения о людях, непосредственно выполнявших эту направленную на обеспечение нужд армии военно-географическую работу. Авторы надеются, что статья станет источником побуждения к углубленному, основанному на документах профессионально-географическому анализу этого слабо освещенного отрезка истории отечественной географии¹.

Вторая мировая война во всех странах предъявила высокие требования к географии и к географам [2]. Особенно многочисленны оценки этого периода в американской географии.

В нашей стране характер вклада географии в Победу отражен в основном в статьях и сборниках, созданных по воспоминаниям участников событий [3, 7]. Некоторое исключение представляет обзор сделанного советскими географами за 25 месяцев войны [4] и соответствующая глава в монографии Б. В. Левшина [5].

Отмеченные источники с наибольшей полнотой характеризуют работы по изысканию и мобилизации природных ресурсов на востоке страны, исследования населенных пунктов Поволжья, Урала, Западной Сибири и Средней Азии в интересах размещения эвакуируемых с запада страны и создаваемых новых предприятий. Слабее освещено военно-географическое обеспечение советских вооруженных сил. Секретный — по условиям военного времени — характер многих выполненных географическими коллективами заданий привел к существенным пробелам в понимании истории нашей науки.

Сегодня, когда большинство документов военных лет раскрыты для профессионального анализа, представляется возможность глубже и по-новому взглянуть на работу по военно-географическому обеспечению вооруженных сил

¹ Авторы благодарят за помощь ст. науч. сотр. ИГ РАН Т. Д. Александрову, директора Архива РАН Б. В. Левшина, заведующую архивом ИГ РАН Н. А. Кирпичникову.